

7) программирующие апеллятивы – лексемы, которые явно имеют эмоциональный подтекст. Используя данный тип апеллятивов, говорящий старается скрыть боязливость, неосведомленность или беспокойство. С психологической точки зрения можно отметить, что этими словами злоупотребляют неуверенные в себе люди, которые в себе сомневаются, интроверты: «Зачем дикторы имитируют диалог, типа: «А теперь с новостями спорта Иван Петров, ну что, Ваня, как тебе игра наших футболистов?»

8) регулятивные апеллятивы – лексемы, используемые с чётким намерением реализации целей говорящего (например, убедить слушателя в чем-либо, доказать ему что-либо, заставить поверить и пр.): «А на самом деле Новый год мы с Ваней встречали у него в квартире, это было просто ужасно, правда, там у меня было ощущение, что мы не 2017 встречаем, а 1987».

Заключение. В данной работе была рассмотрена тенденция активной эксплуатации звуков и слов-паразитов в речах стендап-комиков. В процессе работы с практическим материалом удалось отметить, что слова-паразиты и звуки-заполнители использовались комиками ввиду различных факторов, к которым можно отнести не только лингвистические, но и экстралингвистические, такие как выигрыш времени для раздумья, желание спровоцировать публику на проявление реакции и эмоции и пр., что, несомненно, свидетельствует о междисциплинарности подобного рода исследований и их ценности для целого ряда научных направлений.

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 607 с.
2. Белицкая, А. А. О роли хезитационных пауз в спонтанной речи [Электронный ресурс] / А.А. Белицкая. // Филология и литературоведение. – 2014. – № 2 – Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2014/02/697>.
3. Блинова, О. В. Позиционные свойства русских апеллятивов: формат описания в речевом корпусе [Электронный ресурс] / О.В. Блинова. // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2018). Вып. 17 (24), 2018 / гл. ред. В. П. Селегей – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/media/4250/blinova.pdf>.
4. Виноградов, В.А., Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ ЛЮДМИЛЫ РУБЛЕВСКОЙ НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «ЗОЛОТО ЗАБЫТЫХ МОГИЛ» И «ПЕРСТЕНЬ ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА»

Шилина В.Г.,

магистр филол. наук ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Людмила Рублевская – популярная белорусская писательница-прозаик. Ее произведения находят отклик у современного читателя, они переведены на многие языки мира. Писательница активно работает в жанре исторической прозы и детектива. Актуальность исследования заключается в идейно-художественном осмыслении образцов современной белорусской детективной прозы на примере произведений Л. Рублевской. Цель исследования – выявить жанрово-тематическую специфику романов Людмилы Рублевской «Золото забытых могил» и «Перстень последнего императора».

Материал и методы. Материалом для исследования послужили романы Людмилы Рублевской «Золото забытых могил» (2005) и «Перстень последнего императора» (2005). В работе использован аналитический метод исследования, а также метод сравнительного анализа художественных произведений.

Результаты и их обсуждение. История и современность в произведениях писательницы находятся в тесных взаимоотношениях. Главной чертой произведений Л. Рублевской является художественная интерпретация истории, которая переплетается с современностью. Основные принципы организации текстового пространства строятся на том, что писательница использует параллельный хронотоп, «двоемирие», «многомирие». Этот приём помогает показать читателю связь прошлого с настоящим, определить истоки напряженных коллизий, доказать тем самым глубокое единство современности и

прошлого. Жанровая диффузия прозы Рублевской показывает взаимоотношения двух миров – реального и мистического [6, с. 150].

Людмила Рублевская в своем творчестве сочетает разнообразные стили и направления, её творчеству свойственны черты реализма, постмодернизма, неоромантизма и других течений. Жанровый полифонизм становится способом отображения исторической темы в белорусской литературе. В творчестве писательницы представлены следующие жанры: мифическая и мифологическая новелла, детективная повесть, готический роман, мистическая повесть, шляхетский рассказ [3, с. 119].

В произведениях «Кольцо последнего Императора» и «Золото забытых могил» писательница показывает современность в тесной связи со стариной и этим самым даёт понять читателю, что каждое поколение ответственно за прошлое и за будущее.

«Золото забытых могил» – параллельный роман, который построен на ритмичном чередовании нескольких временных измерений прошлого и настоящего, в романе звучит эхо исторических произведений В. Короткевича и социально-психологических романов Стефана Жеромского о восстании 1863 года. Д. Бугаев утверждает: «Теория литературы пока еще не фиксировала такой романной формы, но у Рублевской эта форма получилась. Ее последовательное чередование настоящего с разделами исторического создает двухплановую романную структуру со сложным, драматически напряженным и увлекательным сюжетом со множеством больших и маленьких загадок» [2, с. 208].

Отметим, что традиции В. Короткевича проявились в романе в композиционных и стилистических приёмах: развитие действия в нескольких временных слоях, ирония и самоирония рассказчика, акцентирование патриотического пафоса. При интерпретации взаимоотношений повстанцев писательница ориентировалась на исторические факты про восстание Кастуся Калиновского, где главной причиной поражения было разногласие между общественными классами. При помощи мифологем Рублевская стремится найти корни национальной ментальности, что позволяет белорусам «людзьмі звацца». Писательница в произведении вводит понятие «мифологическое время» (память, традиционное народное понимание мира реального и потустороннего). Параллельный хронотоп является не только особенностью художественной интерпретации «седой» старины, но и показателем успешной авторской стратегии, где анализируется прошлое и настоящее [1, с. 148–149].

По жанру «Перстень последнего императора» – детективная повесть. Одно из произведений, которое является примером жанровой полифонии, где сочетаются в пределах одного текста историческая проза и беллетристика. В основе романа – традиционный для прозы Рублевской параллельный хронотоп. Прошлое переплетается с современностью и напоминает о себе через старинные вещи, артефакты, письма и т.д. Мистический колорит и исторический фон произведения основаны на материале старинных преданий.

Произведения Рублевской свидетельствуют о том, что писательница знакома с детективным канонам и не нарушает его. Автор романов опирается на национальную «короткевичевскую» традицию, подчеркивает свою симпатию к творчеству белорусского писателя, упоминая на страницах собственных произведений имя Короткевича и демонстрируя знание его литературного наследия. В повествовании Рублевской чувствуется и интеллектуальное напряжение, и увлекательность интриги. Писательница точно передает детали, штрихи, создаёт облик и атмосферу времени.

Интеллектуальное начало романа ярко проявляется в рассуждениях персонажей и авторских размышлениях о самых высоких материях: о связи прошлого, настоящего, будущего; о свободолюбии и тирании, об исторических корнях белорусов. Рублевская также владеет искусством мастерски описать пейзаж, сделать его созвучным настроению персонажей.

Заключение. Стоит отметить, что прозаические произведения писательницы с трудом поддаются строгой классификации, так как они сочетают элементы различных жанров. В творчестве писательницы встречаются такие жанровые модификации, как декадансный роман, приключенческий и фантасмагоричный роман, мистическая повесть, роман-инструкция, киноповесть-фантасмогория и т.д. Мы считаем, что жанрово-

тематическими особенностями прозы Л. Рублевской являются беллетризация истории, жанровая диффузия, наличие нескольких временных измерений, динамичный сюжет, конфликт, в котором обязательно побеждает добро, высокая филологическая культура стиля, мифологизация и романтизация прошлого, рецепция языческой, античной и библейской символики, направленность на использование принципов постмодернистской поэтики и интертекстуальности.

1. Боровко, В.Ю. Романы Людмилы Рублевской как художественный диалог с жанровой традицией / В.Ю. Боровко // *Biaŋorutenistyka Białostocka*. – Том 7. – Белосток. – 2015. – С. 147-160.
2. Бугаев, Д. Белорусский детектив Людмилы Рублевской : [літ.крытыка] / Д.Бугаев // *Полымя*. – 2006. – № 7. – С. 207-212.
3. Рак, М.С. Жанрава-тэматычны дыяпазон прозы Людмилы Рублеускай: традыцыі і наватарства / М.С. Рак. – Минск, 2016. – С. 118 – 123.
4. Рублеўская, Л.І. Золата забытых магіл / Л.І. Рублеўская. – Мінск, 2005. – 187 с.
5. Рублеўская, Л.І. Пярсцёнак апошняга Імператара / Л.І. Рублеўская. – Мінск, 2002. – 67 с.
6. Шевлякова-Борзенко, И.Л. Проза. История белорусской литературы XX века / И.Л. Шевлякова-Борзенко. – Минск, 2015. – Т. 4, кн. 3. – С. 8-35.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕДИАСТРАТЕГИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ РАДИОДИСКУРСЕ

Ючкович Е.А.,

*магістрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Казимирова О.В., канд. филол. наук, доцент*

На современном этапе развития общества социокультурная среда фундаментально модифицировалась по нескольким причинам. Во-первых, из-за общей тенденции к интеграционным процессам. Во-вторых, в результате сопровождающих изменений в коммуникативной среде, в частности, возникновении новых медиа. На сегодняшний день дискурсивный анализ предстает одним из наиболее перспективных направлений, как в трудах зарубежных, так и отечественных исследователей.

В настоящей работе объектом исследования является такая разновидность дискурса, как радиодискурс, который, по словам В.В. Прозорова, «усердно и ненавязчиво играет в массовом и индивидуальном восприятии неповторимую роль лирического рода [1, с. 176]. В результате радиодискурсу присуща повышенная доверительность тона, особая откровенность, чувствительность» [1, с. 176]. Радиодискурс признается многими исследователями одним из видов медиадискурса, который, в свою очередь, является типом устного дискурса. Так, С.А. Шульскис справедливо отмечает, что «радиоречь принято рассматривать в рамках устной публичной речи» [2, с. 375].

Отметим, что общие основы методологии изучения радиодискурса заложены в работах ведущих теоретиков и практиков в области журналистики (см. работы Е.І. Вартановой, Л.А. Васильевой, Л.А. Кохановой, К. Маккой, Е.П. Прохорова, Е.Н. Филимоновых и др.). Они формируют мнение о теоретическом осмыслении функционирования средств массовой информации в истории и современности. (М.В. Зарва «Слово в эфире. О языке и стиле радиопередач» (1971), С.И. Бернштейн «Язык радио» (1997), Т.Г. Добросклонская «Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь» (2008), И.В. Анненкова «Медиадискурс XXI века» (2011), Н.Г. Нестерова «Современный радиодискурс» (2015) и др.). Следует подчеркнуть, что научные работы в целом отражают результаты изучения лишь отдельных сторон радиодискурса. В этой связи требуют изучения функционирующие в нем дискурсивные практики, которые представляют собой совокупность стратегий, вербальных средств и приемов, направленных на оптимизацию речевого взаимодействия в сфере радиокommunikации.

Целью исследования является выявление ключевых медиастратегий в англоязычном радиодискурсе.

Материал и методы. Материалом исследования послужили радиодискуссии на английском языке, опубликованные на сайтах *bbs.com* и *abc.net.au* в 2019–2020 гг. Мето-